

КРАЈ РАТА, СРБИ И
СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS

S C I E N T I F I C M E E T I N G S

Volume CXCII

DEPARTMENT OF HISTORICAL SCIENCES

Book 41

THE END OF THE WAR, SERBS AND THE CREATION OF YUGOSLAVIA

Proceedings of the International Conference held on
November 29–30, 2018

E d i t o r

Academician

MIHAILO VOJVODIĆ

BELGRADE 2021

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

Н А У Ч Н И С К У П О В И

Књига СХСII

ОДЕЉЕЊЕ ИСТОРИЈСКИХ НАУКА

Књига 41

КРАЈ РАТА, СРБИ И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ

Зборник радова са међународног научног скупа
одржаног 29–30. новембра 2018.

У р е д н и к

академик

МИХАИЛО ВОЈВОДИЋ

БЕОГРАД 2021

Издаје
Српска академија наука и уметности
Кнеза Михаила 35, Београд

Технички уредник
Никола Сивановић

Лектор
Тања Рончевић

Коректор
Рајка Павловић

Тираж 500 примерака

Штампа
Планета ѝриниј, Београд

ISBN 978-86-7025-908-9

© Српска академија наука и уметности 2021

УРЕЂИВАЧКИ ОДБОР

Василије Ђ. Крстић

Михаило Војводић

Љубодраг Димић

Славенко Терзић

Мира Радојевић

Милан Терзић

Александар Растовић

САДРЖАЈ

Михаило Војводић ПРЕДГОВОР	13
Михаило Војводић ИЗ САВЕТОДАВНОГ ОДБОРА ФРАНЦУСКЕ ВЛАДЕ: ЕМИЛ ОМАН О ЈАДРАНСКОМ И МАКЕДОНСКОМ ПИТАЊУ 1918. ГОДИНЕ	15
Mihailo Vojvodić FROM FRENCH GOVERNMENT'S ADVISORY BOARD: EMILE HAUMANT ON ADRIATIC AND MACEDONIAN QUESTION IN 1918	24
Зоран Лакић ОСЛОБОЂЕЊЕ И УЈЕДИЊЕЊЕ 1918. ГОДИНЕ ИСТОРИЈСКИ ПОДУХВАТ (ЗАВЈЕТ И ЦИЉ)	25
Zoran Lakić LIBERATION AND UNIFICATION IN 1918 HISTORICAL UNDERTAKING (OATH AND GOAL)	31
Славенко Терзић ВЕЛИКА НАРОДНА СКУПШТИНА СРПСКОГ НАРОДА У ЦРНОЈ ГОРИ 1918. ГОДИНЕ	33
Slavenko Terzić GREAT NATIONAL ASSEMBLY OF THE SERB PEOPLE IN MONTENEGRO IN 1918	41
Љубодраг Димић СРПСКА ИСТОРИОГРАФИЈА О ЗАВРШЕТКУ ВЕЛИКОГ РАТА И ФОРМИРАЊУ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ (1918–1941)	43
Ljubodrag Dimić SERBIAN HISTORIOGRAPHY ON THE END OF THE GREAT WAR AND FORMING OF YUGOSLAV STATE (1918–1941)	70
Мирослав Перишић О ОДГОВОРНОСТИ ЗА АТЕНТАТ У САРАЈЕВУ У СВЕТЛУ ИСТОРИЈСКИХ ИЗВОРА	73
Miroslav Perišić ON RESPONSIBILITY FOR THE SARAJEVO ASSASSINATION IN THE LIGHT OF HISTORICAL SOURCES	84

Љубинка Трговчевић ЈУГОСЛАВИЈА, ДА ИЛИ НЕ? СРПСКА ИНТЕЛЕКТУАЛНА ЕЛИТА И УЈЕДИЊЕЊЕ 1918. ГОДИНЕ	85
Ljubinka Trgovčević YUGOSLAVIA, YES OR NO? SERBIAN INTELLECTUAL ELITE AND THE 1918 UNIFICATION	96
Мира Радојевић СРПСКА ИНТЕЛЕКТУАЛНА ЕЛИТА О ФЕДЕРАЛИСТИЧКОМ УРЕЂЕЊУ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ (1914–1918).....	97
Mira Radojević SERBIAN INTELLECTUAL ELITE ON FEDERALISTIC ORGANIZATION OF THE YUGOSLAV STATE (1914–1918)	124
Ю. А. Петров РОССИЯ И ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 1918–1922.	125
Јуриј Александрович Петров РУСИЈА И КРАЈ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА, 1918–1922.	137
Војислав Г. Павловић МЕЂУНАРОДНИ КОНТЕКСТ У КОМЕ ЈЕ СТВОРЕНА КРАЉЕВИНА СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА	139
Vojislav G. Pavlović INTERNATIONAL CONTEXT IN WHICH KINGDOM OF SERBS, CROATS AND SLOVENES WAS CREATED.....	151
Никола Б. Поповић АНТАНТА И ПИТАЊЕ РАЗБИЈАЊА АУСТРОУГАРСКЕ 1918.....	153
Nikola B. Popović ENTANTE AND THE QUESTION OF BREAKUP OF AUSTRIA-HUNGARY IN 1918.....	175
Arpad Hornyak THE BEGINNINGS OF THE HUNGARIAN-YUGOSLAV DIPLOMATIC RELATIONS AFTER THE END OF THE WORLD WAR I.....	177
Арпад Хорњак ПОЧЕЦИ МАЂАРСКО-ЈУГОСЛОВЕНСКИХ ДИПЛОМАТСКИХ ОДНОСА ПО ЗАВРШЕТКУ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА	186
Александар Растовић ЈУГОСЛОВЕНСКО ПИТАЊЕ У БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТУ 1917–1920. ГОДИНЕ	189
Aleksandar Rastović YUGOSLAV QUESTION IN THE BRITISH PARLIAMENT 1917–1920	204

Никола Жутић	
ИДЕЈА ВЕЛИКЕ СРБИЈЕ И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ.....	205
Nikola Žutić	
THE IDEA OF GREATER SERBIA AND FORMING OF YUGOSLAVIA	220
Бранко Бешлин	
НЕМЦИ У СРЕМУ, БАЧКОЈ И БАНАТУ	
И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ	221
Branko Bešlin	
THE GERMANS IN SYRMIA, VAČKA AND BANAT	
AND FORMING OF YUGOSLAVIA.....	232
Гордана Илић Марковић	
ФОРМИРАЊЕ ДРЖАВНОГ ИДЕНТИТЕТА У МЕЂУРАТНОМ	
ПЕРИОДУ У КРАЉЕВИНИ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА	
И РЕПУБЛИЦИ АУСТРИЈИ	233
Gordana Ilić Marković	
DIE HERAUSBILDUNG STAATLICHER IDENTITÄT IN DER	
ZWISCHENKRIEGSZEIT IM KÖNIGREICH DER SERBEN, KROATEN UND	
SLOWENEN UND IN DER REPUBLIK ÖSTERREICH	248
Александар Животић	
ДОПРИНОС СРПСКЕ ВОЈСКЕ САВЕЗНИЧКОЈ ПОБЕДИ	
У ПРВОМ СВЕТСКОМ РАТУ	249
Aleksandar Životić	
CONTRIBUTION OF THE SERBIAN ARMY TO THE ALLIES' VICTORY	
IN THE WORLD WAR I.....	261
Елена Кострикова	
ВКЛАД РУССКОГО ВОЕННОГО КОНТИНГЕНТА	
В ОБЩУЮ ПОБЕДУ НА САЛОНИКСКОМ ФРОНТЕ.....	263
Елена Кострикова	
ДОПРИНОС РУССКОГ ВОЈНОГ КОНТИГЕНТА	
ЗАЈЕДНИЧКОЈ ПОБЕДИ НА СОЛУНСКОМ ФРОНТУ.....	277
Милан Терзић	
СРПСКА УСТАНИЧКА АКЦИЈА ЗА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЈУ СНАГА	
ЦЕНТРАЛНИХ СИЛА НА СОЛУНСКОМ ФРОНТУ	279
Milan Terzić	
SERBIAN INSURGENCY ACTIONS FOR DESTABILIZATION	
OF THE CENTRAL POWERS' FORCES ON THE MACEDONIAN FRONT	287
Далибор Денда	
ДОБРОВОЉЦИ У ЗАВРШНИМ ОПЕРАЦИЈАМА	
СРПСКЕ ВОЈСКЕ 1918. ГОДИНЕ	289
Dalibor Denda	
VOLUNTEER CORPS IN THE FINAL OPERATIONS	
OF THE SERBIAN ARMY IN 1918	299

Горан Латиновић СРПСКА ВОЈСКА И ОСЛОБОЂЕЊЕ БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ 1918.	301
Goran Latinović THE SERBIAN ARMY AND THE LIBERATION OF BOSNIA AND HERZEGOVINA IN 1918.....	319
Миљан Милкић СРПСКА ВОЈНИЧКА ТРАДИЦИЈА И СТВАРАЊЕ ВОЈСКЕ КРАЉЕВИНЕ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА 1918. ГОДИНЕ.....	321
Miljan Milkić SERBIAN MILITARY TRADITION AND FORMING OF THE ARMY OF SERBS, CROATS AND SLOVENES IN 1918.....	335
Боривоје Милошевић ВЈЕРСКЕ ЗАЈЕДНИЦЕ У БОСНИ И ХЕРЦЕГОВИНИ И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ	337
Borivoje Milošević RELIGIOUS COMMUNITIES IN BOSNIA AND HERZEGOVINA AND THE ESTABLISHMENT OF THE YUGOSLAV STATE.....	351
Јована Шалјић Ратковић ИСЛАМСКА ЗАЈЕДНИЦА И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ.....	353
Jovana Šaljić Ratković ISLAMIC COMMUNITY AND THE CREATION OF YUGOSLAV STATEI	369
Владислав Пузовић ПОСЛЕДИЦЕ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА НА СРПСКО-РУСКЕ БОГОСЛОВСКО-АКАДЕМСКЕ ВЕЗЕ.....	371
Vladislav Puzovic CONSEQUENCES OF THE WORD WAR I ON SERBIAN-RUSSIAN THEOLOGICAL ACADEMIA RELATIONSHIPS.....	382
Милош Ковић ТОМАШ ГАРИГ МАСАРИК И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ.....	385
Miloš Ković TOMÁŠ GARRIGUE MASARYK AND THE CREATION OF THE YUGOSLAV STATE.....	419
Владан Виријевић РЕПАТРИЈАЦИЈА СРПСКИХ ВОЈНИХ ЗАРОБЉЕНИКА ИЗ ОСМАНСКЕ ИМПЕРИЈЕ ПОСЛЕ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА	421
Vladan Virijević REPATRIATION OF SERBIAN PRISONERS FROM THE OTTOMAN EMPIRE AFTER THE FIRST WORLD WAR.....	433

Биљана Вучетић “SERBIA SURRENDERS ONLY TO GOD” АМЕРИЧКИ ЦРВЕНИ КРСТ И СРБИЈА, 1916–1919. ГОДИНЕ	435
Biljana Vučetić „SERBIA SURRENDERS ONLY TO GOD” THE AMERICAN RED CROSS AND SERBIA (1916–1919)	448
Драган Бакић РЕГЕНТ АЛЕКСАНДАР И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ.....	449
Dragan Bakić REGENT ALEXANDER AND THE CREATION OF YUGOSLAVIA	467
Ђорђе Ђурић ПРЕДСЕДНИК СКА ЈОВАН ЖУЈОВИЋ О УЈЕДИЊЕЊУ ЈУЖНИХ СЛОВЕНА	469
Đorđe Đurić JOVAN ŽUJOVIĆ, PRESIDENT OF THE RSA, ON UNIFICATION OF THE SOUTH SLAVS	479
Борис Милосављевић СЛОБОДАН ЈОВАНОВИЋ НА КОНФЕРЕНЦИЈИ МИРА У ПАРИЗУ И СТВАРАЊЕ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ	481
Boris Milosavljević SLOBODAN JOVANOVIĆ AT THE PARIS PEACE CONFERENCE AND THE FORMATION OF THE YUGOSLAV STATE	499
Љубомирка Кркљуш О НЕКИМ ПИТАЊИМА ПРАВНОГ СУБЈЕКТИВИТЕТА ЧИНИЛАЦА УЈЕДИЊЕЊА 1. ДЕЦЕМБРА 1918. ГОДИНЕ.....	501
Ljubomirka Krkljuš ON SOME QUESTIONS OF LEGAL SUBJECTIVITY OF THE FACTORS OF THE DECEMBER 1, 1918 UNIFICATION.....	509
Душко Топаловић ПИТАЊЕ ПРИЗНАЊА КРАЉЕВСТВА СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА ОД СТРАНЕ СКАНДИНАВСКИХ КРАЉЕВИНА: ДАНСКЕ, НОРВЕШКЕ И ШВЕДСКЕ.....	511
Duško Topalović QUESTION OF RECOGNITION OF THE KINGDOM OF SERBS, CROATS AND SLOVENES BY THE SCANDINAVIAN KINGDOMS: DENMARK, NORWAY AND SWEDEN.....	518
Мирјана Стефановски ВЛАДАЛАЧКА ВЛАСТ ПО УСТАВНОМ ПРОЈЕКТУ ХРВАТСКЕ ЗАЈЕДНИЦЕ.....	519
Mirjana Stefanovski RULING AUTHORITY AS PER CONSTITUTIONAL PROJECT OF THE CROATIAN COMMUNITY	535

Првослав Радић ФИЛОЛОШКА ПАРАДИГМА ВУКА КАРАЏИЋА О СРПСКОМ ЈЕЗИКУ И ЈУГОСЛОВЕНСКА ИДЕОЛОГИЈА	537
Prvoslav Radić VUK KARADŽIĆ'S PARADIGM OF THE SERB LANGUAGE AND YUGOSLAV IDEOLOGY	551
Горана Раичевић СРПСКА КЊИЖЕВНА АВАНГАРДА И ИДЕЈА ЈУГОСЛОВЕНСТВА	553
Gorana Raičević SERBIAN LITERARY AVANT-GARDE AND THE IDEA OF YUGOSLAVISM	566
Александар М. Милановић СРПСКО СТАНОВИШТЕ У ЈЕЗИЧКОЈ ПОЛИТИЦИ ПРИ СТВАРАЊУ ЈУГОСЛАВИЈЕ	567
Aleksandar M. Milanović SERBIAN POSITION IN LANGUAGE POLICY AT THE TIME OF CREATION OF YUGOSLAVIA	582
Рајна Драгићевић УТИЦАЈ СХВАТАЊА АЛЕКСАНДРА БЕЛИЋА О ЈУЖНОСЛОВЕНСКОМ ПИТАЊУ НА КОНЦЕПЦИЈУ РЕЧНИКА САНУ	583
Rajna Dragičević THE INFLUENCE OF ALEKSANDAR BELIĆ' VIEW OF THE SOUTH SLAVIC ISSUE ON THE CONCEPT OF THE SANU DICTIONARY	592
Ненад Николић ПРОБЛЕМАТИКА СРПСТВА И ЈУГОСЛОВЕНСТВА У КЊИЖЕВНОЈ ИСТОРИЈИ ПАВЛА ПОПОВИЋА	593
Nenad Nikolić THE PROBLEMS OF SERBIAN AND YUGOSLAV IDEAS IN PAVLE POPOVIĆ'S LITERARY HISTORY	605
Мирослав Радивојевић ПРОМЕНЕ У РУСИЈИ И СТВАРАЊЕ ДРЖАВЕ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА – ПРИЛОГ ИСТРАЖИВАЊУ	607
Miroslav Radivojević THE CHANGES IN RUSSIA AND CREATION THE STATE OF SERBS, CROATS AND SLOVENES – CONTRIBUTION TO THE RESEARCH.....	618
Љубинка Шкодрић КРАЈ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА И СУДБИНА АРХИВСКЕ ГРАЂЕ ДРЖАВНЕ АРХИВЕ КРАЉЕВИНЕ СРБИЈЕ	621
Ljubinka Škodrić END OF THE WORLD WAR I AND THE FATE OF ARCHIVAL MATERIAL OF NATIONAL ARCHIVE OF THE KINGDOM OF SERBIA.....	635

Александар Марковић ГРАЂА АРХИВА СРБИЈЕ О УЈЕДИЊЕЊУ И СТВАРАЊУ ЈУГОСЛОВЕНСКЕ ДРЖАВЕ 1914–1918.....	637
Aleksandar Marković ARCHIVAL MATERIAL OF THE ARCHIVE OF SERBIA ON UNIFICATION AND FORMING OF THE YUGOSLAV STATE 1914–1918.....	654
Слободан Бјелица ПЕРЦЕПЦИЈА ОСЛОБОЂЕЊА И УЈЕДИЊЕЊА 1918. У ВОЈВОЂАНСКОЈ МЕЂУРАТНОЈ ЈАВНОСТИ	655
Slobodan Bjelica PERCEPTION OF LIBERATION AND THE 1918 UNIFICATION IN VOJVODINA'S INTER-WAR PUBLIC	666

ВКЛАД РУССКОГО ВОЕННОГО КОНТИНГЕНТА В ОБЩУЮ ПОБЕДУ НА САЛОНИКСКОМ ФРОНТЕ

ЕЛЕНА КОСТРИКОВА*

А п с т р а к т. – У раду је дат приказ ангажовања руског војног контингента на Солунском фронту током 1916–1917. године. Руски корпус је бројао 18.000 војника и био је у саставу француске Источне армије под командом генерала Сараја. Фебруарска и потом Октобарска револуција довеле су до пометње у саставу руског експедиционог корпуса а после Декрета о миру бољшевичке Русије контингент ван земље престао је да постоји.

В годы Первой мировой войны главные усилия русского военного командования были сосредоточены на Восточном фронте. Но это не означает, что Салоникский (Македонский) фронт находился вне зоны его внимания. Во время войны фронт играл важную роль в отвлечении сил противника с основного театра военных действий в Центральной Европе. Кроме того, Балканский регион, в силу его важного геополитического положения, всегда входил в сферу интересов русской дипломатии.

В Российском государственном военно-историческом архиве хранится значительный комплекс материалов, связанных с боевыми операциями на Салоникском фронте. Этот колоссальный массив документов представляет несомненный научный интерес, но исследован пока недостаточно.

В общей трагедии Первой мировой войны наиболее тяжелая участь была уготована Сербии. Она стала жертвой борьбы великих держав за мировое господство. В геополитическом плане Сербия, не будучи крупным государством, играла особую роль в сопротивлении австро-германской гегемонии на Балканах.

Попытки представить Сербию и поддержавшую ее Россию главными виновниками войны не прекращаются до сих пор, вопреки вполне очевидным фактам. В результате двух Балканских войн 1912-1913 гг. экономика и вооруженные силы Сербии были в значительной степени подорваны. Ее армия испытывала нужду буквально во всем – не только в вооружении, но и продовольствии. В начале 1914 г. сербское правительство обратилось к

---

* Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

России с просьбой о помощи. И помощь была оказана, но далеко не в том объеме, который требовался¹.

С открытием боевых действий положение резко ухудшилось. Премьер-министр Сербии Н. Пашич был вынужден снова попросить о помощи: «Нет у нас ни солдатской одежды, ни санитарного материала. Наши войска гибнут от холода и болезни. Нужда велика»². Но и сама Россия была далеко не полностью готова к войне. В тот момент она не могла исполнить просьбу сербского правительства без ущерба для собственной армии. Однако при первой же возможности, после разгрома австрийцев в Галиции, Россия поделилась с сербами трофеями. Но этого было слишком мало³. В конце октября 1914 г. русский военный агент в Сербии В.А. Артамонов сообщал, что из-за недостатка снарядов сербы вынуждены отвечать на артиллерийский огонь противника в пропорции один выстрел на 20 австрийских. К ноябрю 1914 г. положение стало критическим. Артамонов предупреждал: «Настроение в Верховной Команде подавленное ввиду упадка духа армии и сильного уменьшения ее численности. В некоторых полках осталось не более тысячи человек»; «Сербские войска совершенно истощены... Опасаюсь, что катастрофа неизбежна и близка»⁴.

И все-таки сербы смогли показать, на что способен народ, когда он имеет настоящего вождя. Приезд короля Петра на передовые позиции воодушевил войско. Свершилось, казалось, невозможное. Сербская армия разгромила неприятеля и во главе с королем Петром и престолонаследником Александром и победоносно вступила в Белград. 28 ноября (11 декабря) Артамонов доложил русскому военному командованию: «Замечательные успехи последних дней следует приписать, прежде всего, энергичному вмешательству короля»⁵. Помогло и то вооружение, которое в критический момент поступило из России.

На начальном этапе войны сербы выполнили свою историческую миссию. Однако цена, которую пришлось им заплатить, была слишком велика. Потери были огромны, а противник силен. Сербия нуждалась в поддержке союзников. Отныне судьба сербского народа решались в европейских кабинетах.

В январе 1915 г. английский премьер Д. Ллойд-Джордж предложил послать на помощь Сербии военный корпус, в состав которого должны были войти подразделения из Англии, Франции и России. Этому акту придавалось важное дипломатическое значение. Он должен был повлиять на нейтральные страны: Грецию, Румынию и Болгарию, чтобы побудить их

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3175. Л. 3.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Д. 3175, л. 19-20, 40-42; Д. 3176. Л. 61.

⁴ Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3176. Л. 66; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1130. Л. 49.

⁵ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1130. Л. 166.

примкнуть к Антанте. Но решение вопроса было отложено из-за позиции французского правительства, которое предлагало сосредоточить силы на главном театре войны.

Положение осложнялось неопределенной позицией, которую занимало руководство других балканских государств, заявивших в начале войны о своем нейтралитете. Антанта и Тройственный союз вели борьбу за Болгарию, Грецию и Румынию, искусно используя сложную внутриполитическую ситуацию в этих странах. Германии удалось реализовать свое влияние на королевские дворы Греции и Болгарии. Ориентировавшийся на Антанту премьер Э. Венизелос был отправлен в отставку. Русский военный агент в Греции П.П. Гудим-Левкович отмечал: «Греки оказались, подобно болгарам и румынам, рабами самодержцев, управляемых немцами. ... Король опутан немецкой паутиной, он верит в победу немцев, ... весь Штаб ... проникнут теми же идеями»⁶. В результате Греция, вопреки договору, в нужный момент не пришла на помощь Сербии.

Колебания внутри Антанты и отсутствие согласованных действий привели к тому, что Болгария, покончив с колебаниями, выступила на стороне Тройственного союза. В ночь с 30 сентября (13 октября) на 1 (14) октября 1915 г. 1915 г. ее армия нанесла Сербии удар в спину. Сербам пришлось сражаться на два фронта. Премьер Н. Пашич обратился к союзным державам за помощью, он предупредил, что Сербия находится на грани полной гибели перед более сильным врагом.

В середине октября 1915 г. началась высадка союзных войск в Салониках. Однако, к концу месяца там находилось всего 80 тыс. союзнических войск вместо обещанных 150 тыс. Этого было недостаточно, чтобы предотвратить разгром Сербии. Королевич Александр обратился к русскому императору: «Только военные действия со стороны России могут в настоящее время оказать действительную помощь Сербии»⁷.

Русское военное командование разрабатывало планы по спасению сербской армии, но между двумя странами не было общей границы. Сербское командование просило, чтобы русский Черноморский флот немедленно начал боевые действия в районе портов Бургаса и Варны и высадил десант на болгарской территории. Командующий Черноморским флотом адмирал А.А. Эбергард допускал два варианта действий против Болгарии. Первый предполагал наличие маневренной базы в Констанце, которая создавала условия для блокады болгарских портов. Во втором случае, без базы в Констанце, суда Черноморского флота могли бы осуществлять регулярные бомбардировки Варны и Бургаса. Рассматривалась также возможность совместных действий армии и флота, то она также всецело зависела от наличия базы в Констанце. Однако командование опасалось, что попытка овладеть Варной, отправляя войска прямо из Одессы, может закончиться

⁶ Там же. Д. 1155. Л. 84.

⁷ Там же. Д. 51. Л. 116.

неудачей. К тому же русская армия не имела опыта проведения операций такой сложности. В итоге пришли к выводу, что придется отказаться от масштабной десантной операции на Черном море, а вместо этого двинуть армию через Дунай и Добруджу⁸.

В любом случае поддержка Сербии вооруженными силами России зависела от позиции Румынии. 24 октября начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев писал министру иностранных дел С.Д. Сазонову: «Какой бы ни был план наших действий по оказанию непосредственной помощи сербам путем вторжения наших войск на Балканский полуостров, он неразрывно связан с согласием Румынии или на предоставление нам права расположить свой флот в Констанце, или пропустить нашу армию через Добруджу. ... Без нарушения в той или другой форме нейтралитета Румынии мы не будем в состоянии упрочиться на Балканском полуострове»⁹. На все обращения русского правительства румынские власти упорно отвечали отказом, ссылаясь на объявленный нейтралитет. Но этот нейтралитет не мешал Румынии пропускать через свою территорию контрабандные военные грузы для Турции и Болгарии. Информация об этом регулярно поступала в Россию по дипломатическим и военным каналам¹⁰.

Между тем союзные державы стали проявляться колебания в вопросе об открытии военных действий со стороны Салоник. Французское командование ссылалась на то, что не может снять значительные силы с европейского театра. Английский военный министр лорд Г. Китченер в принципе отрицательно относился к идее Балканской операции. Затянувшиеся переговоры между союзниками привели к тому, что жизненно необходимая помощь Сербии не была своевременно оказана.

Генерал Алексеев понимал, что уход держав Антанты с Балканского полуострова будет означать совершенное уничтожение Сербии и создаст реальную угрозу югу России, особенно если Румыния откажется от нейтралитета. Он предупреждал Сазонова: «Сообщенные мне сведения указывают, что союзники не имеют надежды соединиться с сербами, оказать им действительную помощь». Алексеев просил министра иностранных дел силой своего авторитета «убедить союзную дипломатию, что время слов миновало, пора перейти к внушительным действиям, ибо неудача союзников всей силой материальных последствий упадет на нас. Промедление нескольких дней создаст ... непоправимое положение»¹¹.

7(20) ноября начальник штаба Верховного главнокомандующего передал представителям Англии, Франции и Италии свой план, призванный

⁸ Там же. Л. 137-138, 293.

⁹ Там же. Л. 293

¹⁰ Там же. Д. 1130. Л. 217, 218, 221.

¹¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878-1917 гг. М., 1938-1940. Серия 3. Т. 9. С. 324.

убедить союзников в важности Балканского полуострова, как плацдарма для решающего удара по Австрии. Алексеев исходил из того, что на западном и восточном фронтах трудно рассчитывать на достижение существенных стратегических результатов, поскольку именно там сосредоточены главные силы противника. Он считал, что на этих фронтах следует оставить сильные заслоны, сдерживающие дальнейшее продвижение врага. Главный же удар Алексеев предлагал нанести в наиболее опасном для противника направлении, где он менее всего подготовлен – на Балканском полуострове. Для этого сосредоточить там не менее 10 корпусов англо-французских войск. В случае успеха операции удалось бы отбросить австро-германскую армию за Дунай, а затем, превратив Сербию в базу для дальнейших действий, развить наступление на Будапешт. Одновременно с наступлением союзников на Балканах сильная русская армия, не менее 10 корпусов, осуществит удар по направлению к Будапешту, навстречу союзникам облегчая им наступление. Для итальянской армии был бы открыт путь для наступления на Вену. Задача сербов в этом плане – охранять тыл союзных армий со стороны Болгарии. Таким образом, по мнению Алексеева, произошел бы решающий поворот в ходе затянувшейся войны. Удачный исход операции повлиял бы на колеблющиеся нейтральные государства, Грецию и Румынию, «для которых реальная сила и успех будут более внушительны, чем дипломатические переговоры и обещания»¹².

Однако план Алексеева не был принят. Считая европейский театр войны главным, союзники склонялись к решению оставить Салоники, перебросив войска в Сирию, Египет и на французскую границу. Алексеев назвал его «печальным решением, свидетельствующем об отсутствии в нашем союзе общей стратегической мысли, ... готовности видеть, кроме своих интересов, общую цель борьбы»¹³. Он писал министру иностранных дел С.Д. Сазонову, что теперь, как никогда необходимы согласованные действия союзников по Антанте. Сазонов поддержал Алексеева: «Я считаю создавшееся положение чреватым серьезной опасностью: играющее в руку немцев разногласие среди союзников, явное отступление Англии от данного ею слова прийти на помощь Сербии лишают Четверное согласие всякого кредита и приведут к прочному водворению германского влияния на Балканах»¹⁴. Русскому послу в Лондоне Бенкендорфу было поучено изложить Э. Грею позицию русской дипломатии. Одновременно Николай II обратился к королю Георгу V.

Затянувшиеся переговоры между союзниками привели к тому, что жизненно необходимая помощь Сербии не была оказана своевременно. Тогда Пашич обратился к державам Антанты с вопросом, верны ли слухи, что они намерены оставить Сербию на произвол судьбы, отказавшись от

¹² Там же. С. 325-326.

¹³ Там же. С. 478-479.

¹⁴ Там же. С. 486.

обещанной посылки войск. Он напомнил, что эти слухи появились в один из самых трагических моментов, «в разгар героических сопротивлений, мучений и лишений, которые весь сербский народ несет на себе». «Мы до конца открыто и лояльно исполняли наш долг, следуя всегда советам союзников, - писал сербский премьер, - ни на одну минуту мы не думаем другими способами кончить начатую борьбу»¹⁵.

Для Сербии наступили тяжелые дни. Ее армия, с огромным трудом пробивавшаяся через горы к побережью Адриатического моря, терпела страшные лишения. Даже скупые строки официальных донесений красноречиво свидетельствуют о масштабе трагедии, происходившей на глазах Европы. Русский посланник в Сербии Г.Н. Трубецкой, получивший лично от императора Николая II указание «разделить участь сербского правительства» и прошедший весь путь отступления, свидетельствовал: «Катина бедствия и ужаса с каждым днем все ярче разворачивалась перед нами. ... Это было начало исхода целого народа, который не переставал верить в свою звезду... Я чувствовал себя свидетелем великой исторической драмы, одного из самых трагических эпизодов»¹⁶.

Несмотря на то, что державам Антанты не удалось предотвратить оккупации Сербии, значительная часть ее армии сохранила боеспособность и, в последствии, сыграла существенную роль в военных операциях на Салоникском фронте.

Вопрос о дальнейших действиях союзников решался на конференции в Шантильи в начале декабря 1915 г. Намерение Англии и Франции отозвать войска из Салоник натолкнулось на энергичное возражение со стороны России, понимавшей, что освободившиеся силы противника будут переброшены с Балкан на русский фронт. В результате конференция постановила сохранить союзнический экспедиционный корпус в Салониках.

Наступление русских армий Юго-Западного фронта началось 27 декабря 1915 г., однако оно не смогло переломить ситуацию.

В 1916 г. Россия, выполняя свой союзнический долг, направила на Салоникский фронт 2-ю и 4-ю Особые пехотные бригады под командованием генерал-майора М.К. Дитерихса и генерал-майора М.Н. Леонтьева. (1-я и 3-я бригады в это время уже сражались во Франции).

Переброска войск осуществлялась по морю. Операции предшествовала длительная подготовка. Вследствие этого, а также по условиям навигации в северных водах, выход в море стал возможен лишь 20 июня. Экспедиции предстоял долгий путь на трех кораблях через Северный Ледовитый и Атлантический океан. Штаб 2-ой Особой пехотной бригады во главе с генералом Дитерихсом находился на пароходе «Венесуэла», предоставленном французами. Переход из Архангельска до Бреста занял две не-

¹⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1130. Л. 519.

¹⁶ *Трубецкой Г.Н.* Русская дипломатия 1914-1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 244.

дели. Большую часть пути корабли шли без вооруженного конвоя, рискуя попасть под огонь противника. Положение осложнялось отсутствием связи между судами. Это произошло из-за того, что в Архангельск не успели своевременно доставить матросов-сигнальщиков¹⁷. В Бресте русскую бригаду ожидал теплый прием. По распоряжению коменданта крепости в их честь был устроен военный парад. Далее войскам предстояла переброска в Марсель. Переезд по железной дороге оказался очень тяжелым: два дня и три ночи солдаты провели, сидя в вагонах в тесноте, духоте. Зато личный состав было хорошо обеспечен продовольствием. На протяжении всего пути местное население приветствовало солдат и офицеров, прибывших из России.

Из Марселя Дитерихс направился в Париж, где был он принят французским президентом. Р. Пуанкаре сказал, что придает большое политическое значение участию русских войск в операциях на Салоникском фронте. Он рассчитывал, что их прибытие может повлиять на моральное состояние болгарской армии и таким образом изменить общее положение на Балканском театре войны в пользу Антанты. Сам Дитерихс считал, что одного психологического воздействия недостаточно: «только сильный удар болгарам способен поколебать и отрезвить этот народ»¹⁸.

10 (23) июля русские войска погрузились на военный крейсер «Галлия», который взял курс на Салоники. Из-за поломки парохода переход затянулся на неделю. 17 (30) июля первый эшелон бригады прибыл в Салоники. Русский военный агент Артамонов докладывал: «Приход в Салоники русских войск вызвал сильный подъем духа среди сербов»¹⁹. Сам Дитерихс телеграфировал в Генеральный штаб: «Головные части бригады встречены в Салониках [с] большой торжественностью и выдающимися почестями. Все союзные нации выказали мне искреннее удовлетворение. Особенно нетерпеливо ожидали нас сербы и, по-видимому, ожидали больших сил. ... Ознакомившись с положением доношу: боевые [и] политические обстоятельства требуют скорейшего изготовления бригады для выступления на фронт... Считаю необходимым усиление бригады еще двумя полками, одним маршевым батальоном и артиллерийской бригадой...»²⁰. Второй эшелон русской бригады прибыл в Салоники 2 августа. Он состоял из 68 офицеров и 2749 нижних чинов²¹.

Бойцам 2-ой русской Особой пехотной бригады пришлось пройти через суровые испытания. Они совершили переход через горы форсированными маршами по 25-45 верст в сутки при отсутствии не только дорог, но

---

¹⁷ РГВИА. Ф.15230/с. Оп. 1. Д. 2. Записка начальника 2-ой Особой пехотной бригады ген. М.К. Дитерихса «Общие выводы по формированию и отправке бригад на фронты союзных армий». 25.07 (8.08). 1916 г. Л. 4-12.

¹⁸ Там же. Л. 13.

¹⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1130. Л. 697.

²⁰ Там же. Л. 679.

²¹ Там же. Л. 768.

иногда даже троп. Больных и раненых приходилось нести на руках. Все эти трудности усугублялись нехваткой продовольствия. После тяжелого пути бригада без малейшего отдыха включилась в боевые действия на Салоникском фронте. 10 сентября 1916 года русские войска приняли первый бой.

Тем временем обстановка на Салоникском фронте становилась все более напряженной. В конце сентября русский военный агент в Греции П.П. Гудим-Левкович докладывал в Штаб верховного главнокомандующего: «Слухи о прибытии немцев на Македонский фронт усиливаются. Считаю долгом доложить: равновесие здесь столь чувствительно, что даже 3-4 дивизии могут все опрокинуть. Если среди союзников не было бы сербов (1/3 всего состава), то возможное отступление на линию вокруг Салоник, кроме морального эффекта, особенно на Грецию, дало бы немцам явный перевес на Востоке, обеспечив связь и питание за счет Болгаро-Турции. Наличие сербов, составляющих одну треть союзных сил, меняет обстановку. Сербь справедливо считают, что их армия – последний цвет нации, необходимый для будущности страны. Раз уж им не успели помочь, ныне они с последней энергией отвоевывают свою родину, но общее мнение, что их слабо поддерживают, что на них вся тяжесть боев и армия тает. Сербский посланник просил меня доложить, что уже убыло 600 офицеров и 12 000 солдат. Пока есть подъем духа, они будут драться за возвращение на родину, но появление немцев и возможное отступление может в корне подорвать дух истрадавшей армии, коя будет считать, что ее вновь не поддержали вовремя. Люди – не машины, долго на нервах играть нельзя. При отступлении даже сербский солдат может потерять всю энергию, и возможен массовый уход на родину. Тогда союзникам придется на замену растаявшей армии сербов спешно снять 6 дивизий, то есть Согласие вновь опоздает»²².

24 сентября (7 октября) 1916 г. в Салоники прибыла 4-ая Особая пехотная бригада. Генерал Леонтьев сообщал: «Занятия идут полным ходом, выступление на фронт зависит от времени получения материальной части, к ускорению какового он принимает возможные меры»²³. Спустя месяц, 26 октября (8 ноября) военный агент Артамонов доложил в Генеральный штаб: «Сегодня бригада выступила на фронт после строевого смотра главнокомандующего и торжественного молебна в присутствии Королевича Александра, генерала Саррайля и командующего английской армией. Вследствие загруженности железной дороги бригада следует походным порядком и составит резерв главнокомандующего»²⁴.

Общая численность русского военного контингента на Салоникском фронте насчитывала 18 000 человек. Он был включен в состав французской Восточной армии, которой командовал генерал М. Саррайль. В конце 1916 г., действуя совместно с французскими и сербскими частями, русские

²² Там же. Д. 1195. Л. 116.

²³ Там же. Л. 125, 129.

²⁴ Там же. Л. 164.

войска нанесли поражение противнику, освободив Флорину, а затем Монастырь. Французское военное командование высоко оценило боевые качества русских. За освобождение Флорины 3-й полк получил награду.

Условия службы на Салоникском фронте для русских солдат и офицеров были тяжелы. Боевые действия велись в горах, климат, особенно в осенне-зимний период, был непривычным. Личный состав бригад нес потери не только в ходе военных операций, но и из-за болезней. В середине сентября 1916 г. Артамонов телеграфировал из Салоник: «Должен сообщить, что русская бригада, как и прочие части восточной армии, очень страдает от малярии в тяжелой форме и иногда [со] смертельным исходом»²⁵. В это же время сам Дитерихс докладывал: «Потери Второй бригады около 500 убитых и раненых и 260 больных преимущественно малярией». Он просил о срочной присылке в его бригаду пополнения в количестве 2100 человек²⁶.

Взаимоотношения с союзниками, которые поначалу казались вполне дружескими, со временем стали осложняться. Снабжение русских бригад боеприпасами и продовольствием целиком лежало на французской стороне. Однако от наших солдат стали поступать жалобы на несправедливое отношение к ним.

Детальное описание условий, в которых были вынуждены сражаться русские войска, содержится в записке, подготовленной Дитерихсом в мае 1917 г. В ней генерал особо подчеркивает, что за 8 месяцев самой тяжелой боевой службы бригада ни одного дня не была вне сферы огня, вследствие чего нервное напряжение людей достигло предела. Дитерихс напомнил, что за этот срок бригада потеряла убитыми и контуженными свыше 4400 человек. Кроме того, более 8000 человек были отправлены в госпитали из-за болезни. Начальник 2-ой пехотной бригады прямо обвинил представителей французского командования в негуманном отношении к его подчиненным: «Утверждаю, что эксплуатация ими людей боевого состава частей для различных тыловых тяжелых работ чрезмерна... Сознавая свои союзнические обязательства, бригада старалась добросовестно выполнить все, что от нее требовало французское начальство как в чисто боевом, так и в рабочем отношении, причем солдаты видели, что соседние французские части работали далеко не с таким напряжением, какое предъявлялось нами, начальниками, к ним»²⁷.

Особенно тяжелыми были зимние месяцы. Солдатам и офицерам пришлось сражаться на практически незащищенных позициях: на крутых горных склонах, где не было возможности обеспечить полноценную защиту бойцов. Выше, на расстоянии 100-200 метров, на гребнях гор, находились позиции немцев. Из записки Дитерихса: «Каждый день днем и ночью периодически участки подвергались минометному и бомбометному огню

²⁵ Там же. Л. 98.

²⁶ Там же. Л. 112.

²⁷ Там же. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 10. Л. 56-59.

противника. При видимости внутренности наших траншей сверху немцами люди постоянно перебегали по траншеям с места на место, уклоняясь отпускаемых противником мин. Самые сильные нервами солдаты и офицеры не выдерживали более 5 суток. Выйдя в частный резерв, люди и здесь не имели покоя и по несколько раз в день и ночь выскакивали из своих землянок, дабы укрыться от артиллерийского огня под камнями»²⁸.

Однако призывы дать солдатам передышку не находили отклика. Французское командование далеко не всегда считалось с мнением командиров русских бригад. Генерал М. Саррайль, чьи способности как военачальника не вызывали сомнений, имел довольно сложный характер. Он порой не ладил даже с собственным руководством. Дитерихс докладывал: «На Салоникском фронте в организационном и административном отношениях бригады состоят исключительно в ведении ген. Саррайля, который не считает себя связанным какими-либо отношениями в организационном смысле с Парижем»²⁹.

В конце 1916 г. французское командование предложило объединить две Особые пехотные бригады в дивизию для более четкой координации боевых действий и улучшения снабжения бригад артиллерией, техническими и санитарными средствами. Но решение вопроса было отложено до весны.

В апреле 1917 г., накануне наступления, Дитерихс в очередной раз напомнил французскому командованию о необходимости дать бригаде хотя бы 10 дней для отдыха и боевой подготовки. Вместо этого бригада получила новые наряды на работы в тылу. Только за три дня до начала операции личный состав был освобожден от работ по армейским нарядам. Дитерихс докладывал: «Люди бригады, несмотря на все указанные неблагоприятные обстоятельства предшествовавших месяцев, показали в период операции 22-26 апреля высокую присущую им моральную силу и полную боевую техническую подготовку». К началу операции удалось довести численность штыков в ротах, в среднем, до 100 человек. За 4 дня бомбардировки бригада потеряла в передовых частях и в резервах 33 человека убитыми и 226 ранеными. За день боя 26 апреля потери достигли: убитыми и оставленными на поле сражения 327 человек, еще 1278 человек были ранены или контужены. Таким образом, общие потери бригады составили около 45% боевого состава бригады»³⁰.

Генерал Дитерихс особо подчеркивал, что в немецких сообщениях отсутствовали указания на то, что кто-либо из русских попал в плен. Потери были понесены на позициях вследствие огня противника, во время атак и в рукопашных схватках. Одновременно начальник 2-ой Особой пехотной бригады предупреждал: «Не скрою, что у людей зародилось некоторое обвинение французов в слабой поддержке с флангов, что бывало и в предыду-

²⁸ Там же. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 10. Л. 56-57.

²⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1195. Л. 243.

³⁰ Там же. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 10. Л. 58.

щих боях...». Они говорили: «если для боя нужен русский солдат, то надо, с другой стороны, его и беречь и давать отдых». Дитерихс предлагал вывести бригаду из зоны боевых действий с 1 июня: «... я хочу сохранить своих людей, хочу восстановить бригаду как сильную представительницу здесь России (какой она была до сих пор)...»³¹.

Революция, произошедшая в России в феврале 1917 г., очень сильно повлияла на моральное состояние русского экспедиционного корпуса. Длительное время оторванные от Родины, не только солдаты, но и офицеры, плохо представляли себе, что же происходит на Родине. 4 марта генерал В.А. Артамонов, занимавший в то время должность русского представителя при Штабе главнокомандующего союзными армиями, телеграфировал в Петроград: «Желательно скорейшее официальное осведомление наших войск на Македонском фронте о происходивших в России событиях, сведения о коих достигают до войск исключительно из иностранной печати, освещающей эти события, может быть, не вполне правильно». Он предупреждал, что отсутствие официальных сведений «может внести в войска беспокойство и волнение»³².

Одновременно Артамонов сообщил и о тревоге, охватившей сербское Верховное Командование вслед за известиями о революционном перевороте в России: «...Сербы скорбят об удалении от власти государя императора, защитника сербского народа». Эти настроения усугублялись недоверием к новому министру иностранных дел П.Н. Милюкову, которого сербы обвиняли в болгарофильстве: «Это обстоятельство вызывает у всех сербов, начиная с королевича Александра, опасения за будущее»³³.

Что касается настроения личного состава русских бригад, то на первых порах командиры старались не акцентировать внимание на негативных моментах. Во всяком случае, их донесения в те дни были проникнуты оптимизмом. 17 марта Артамонов докладывал в Ставку: «В бригаде генерала Леонтьева поддерживается строгий порядок и переход к новым политическим условиям, по-видимому, не вызовет никаких брожений. Вообще генерал Леонтьев проникнут горячим желанием сделать все возможное, чтобы русские войска на отдаленном фронте поддерживали до конца честь русского оружия. Такими же чувствами исполнен и генерал Дитерихс, в бригаде коего также полный порядок»³⁴.

Сам Дитерихс поспешил заверить генерала Саррайля: «что бы ни происходило в России, он может быть уверен, что вверенная мне бригада, пока я стою во главе ее, будет спокойно выполнять свою национальную задачу по борьбе с немцами и рядом со своими союзниками»³⁵. Но так продолжалось недолго.

³¹ Там же. Л. 60.

³² Там же. Л. 205.

³³ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1195. Л. 224.

³⁴ Там же. Д. 1151. Л. 117.

³⁵ Там же. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 10. Л. 202.

Первые тревожные известия пришли из 4-ой бригады, которой командовал генерал Леонтьев, человек старой закалки, не готовый перестраиваться под новые условия.

18 апреля русский генеральный консул в Салониках передал в Ставку просьбу генерала Саррайля как можно скорее отозвать Леонтьева, «в войсках коего заметно брожение и сильное недовольство солдат и офицеров против генерала». Саррайль вернулся к предложению объединить обе бригады в дивизию, поручив командование Дитерихсу³⁶.

Это пожелание было исполнено. Однако обстановка продолжала накаляться. 5 мая. 1917 г. Артамонов телеграфировал в Петроград: «Генерал Дитерихс просит меня донести, что, как последствие революции, в его бригаде создается брожение среди солдат, вследствие отчужденности от России, беспокойства за то, что там делается, отсутствие официальных сведений из России при массе слухов, распространяемых из Салоник неизвестными лицами, в связи с очень тяжелой боевой службой и недовольством солдат – французами как боевыми соседями, а также недоверием по привычке прежних лет к своим начальствующим лицам, в то время как младшие офицеры, готовые на самопожертвования в бою, крайне далеки от способности влиять на солдат. Все это делает возможным эксцессы»³⁷.

Был еще один важный фактор, который оказывал влияние на моральное состояние русского контингента на Салоникском фронте. Солдаты, возвращавшиеся после лечения во французских госпиталях, делились добытыми новостями со своими товарищами. Командир маршевого батальона четвертой Особой пехотной бригады Пахуцкий жаловался, что прибывшая из Франции команда выздоровевших солдат в количестве 500 человек является крайне нежелательным и опасным элементом: «Между солдатами батальона стали распространяться какие-то слухи о дарованных свободах, которые начальство скрывает». Полковник просил начальство принять меры к тому, чтобы изолировать команду выздоравливающих, «как вносящих нравственное разложение и подрыв дисциплины между солдатами, что препятствует нормальной жизни и службе батальона»³⁸.

К лету 1917 г. события во Франции приняли драматический оборот. В середине июля дело дошло до того, что министр иностранных дел М.И. Терещенко потребовал «восстановить в этой части порядок самыми решительными мерами, не останавливаясь перед применением вооруженной силы и руководствуясь только что введенным положением о военно-революционных судах с правом применения смертной казни»³⁹.

На Салоникском фронте командование, несмотря на принятые меры, постепенно теряло рычаги влияния на солдатскую массу. В сентябре 1917 г. генерал И.М. Тарбеев, возглавлявший в то время вторую Особую пехот-

³⁶ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1151. Л.146.

³⁷ Там же. Д. 1230. Л.2.

³⁸ Там же. Ф. 15237. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.

³⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1151. Л.166.

ную дивизию, был вынужден признать: «...Под влиянием освободительных идей, привезенных товарищами из Франции, которые... успели посеять семя бунтарства, можно ожидать в будущем самых непоправимых эксцессов»⁴⁰.

К осени положение настолько ухудшилось, что высшее военное руководство приняло решение отозвать вторую Особую пехотную дивизию в Россию. Военный министр А.И. Верховский телеграфировал в Ставку: «По имеющимся у меня сведениям, положение наших войск на Салоникском фронте очень тяжелое. Настроение напряженное. ...Под влиянием увода войск из Франции, явившемся в результате бунта, настроение македонских войск сильно повысилось. Я уверен, что в случае оставления этих войск повторится французская история»⁴¹.

Намерение срочно увести русские войска с Салоникского фронта встревожило сербов. Королевич Александр просил русское командование оставить дивизию в Македонии «для поддержки духа сербской армии, возлагающей все свои надежды на Россию». Французское командование также было против такой меры. 12 октября генерал Артамонов телеграфировал в Ставку: «... Всякое ослабление фронта, и в частности уход отсюда сохранившей боевую способность Второй дивизии, нежелателен. Генерал Саррайль также против ухода отсюда русских»⁴².

Однако в Петрограде на положение дел смотрели иначе. 18 октября на имя Артамонова пришло следующее разъяснение: «Сообщается для личной Вашей ориентации. Причиной предполагаемого увода нашей дивизии являются соображения преимущественно внутренне-политического характера, основанные главным образом на неудовлетворительности морального состояния наших войск, что засвидетельствовано прибывшими с Салоникского фронта депутатами»⁴³.

Известие о событиях, произошедших в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г., пришло в Салоники с опозданием на три дня. В сообщениях Петроградского телеграфного агентства говорилось: «Власть в руках большевиков. Министры арестованы. Керенский скрылся; смертная казнь отменена. ... Правительство формируется из максималистов и социал-революционеров». Французское командование попыталось скрыть эту новость от русского военного контингента. Генерал И.М. Тарбеев, возглавлявший в то время 2-ую Особую пехотную дивизию, был предупрежден: «Генерал Саррайль указал на нежелательность ознакомления солдат с помещенным в них (телеграммах) сведениями, почему эти сведения в русском «Вестнике» напечатаны не были. В издаваемых в Салониках иностранных газетах сведения эти также не появлялись»⁴⁴.

⁴⁰ Там же. Ф.15230. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁴¹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1230. Л. 4.

⁴² Там же. Л. 6.

⁴³ Там же. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Ф.15230. Оп. 1. Д. 11. Л. 24, 29.

После победы в России Октябрьской социалистической революции Советское правительство провозгласило Декрет о мире. Россия вышла из войны, и русский контингент за границей перестал существовать как боевая единица. Большинство солдат и офицеров потребовали возвращения на родину.

Однако французское командование заявило, что Декрет о мире не распространяется на русские войска за границей. Русское командование было отстранено от руководства бригадами. К концу февраля 1918 г. русские части фронта были разделены на 3 группы. Одна часть была отправлена во Францию, другая - в Северную Африку. О судьбе тех, кто остался в Салониках, рассказал уполномоченный Российского отделения Красного Креста при армии союзников на Салоникском фронте приват-доцент С. Софотеров⁴⁵.

14 апреля 1918 г. Софотеров направил российскому посланнику в Греции записку о положении русских после отъезда Штаба из Салоник в Афины. Софотеров обвинял бывшего командующего дивизией ген. Тарановского и его подчиненных в том, что они ничего не сделали для тех, за кого они должны были отвечать: «Солдаты, уволенные от службы – остались на улице: без средств и без всяких прав. Они ходят в консульство и ко мне в госпиталь за помощью. ...Теперь при эвакуации инвалидов – стон идет у меня в госпитале! Все они без гроша денег, о которых должен был озаботиться наш Штаб!»⁴⁶.

Участь тех, кто был принят на службу во французскую армию, тоже была незавидной. Их рассматривали как дармовую рабочую силу, пригодную если не для фронта, то для тяжелой тыловой работы. Софотеров писал: «В данное время все сидят в полном изолировании от всех и вся! К ним ничего не допускают»⁴⁷. Самого врача не пустили к ним даже на Пасху. Весь документ – в буквальном смысле крик души человека, который вынужден ежедневно наблюдать трагедию, не будучи в силах оказать людям реальную помощь: «Правда, нет возможности перечислить всю ту ежедневную нужду, безвыходность и тяжесть положения, в которых очутились наши тысячи солдат. В консульстве и в госпитале бесконечный ряд просьб, еще больше жалоб и протестов!!!». Записка Софотерова дошла до адресата лишь через два месяца, 14 июня 1918 г.

В начале 1919 г. судьбой русских военных, оказавшихся не по своей вине вдали от Родины, занялось правительство Советской России. 16 января 1919 г. правительству Франции была направлена нота. В ней говорилось: «До нас дошли полученные от очевидцев совершенно достоверные сведения, проливающие свет на невыносимые условия, в которое французское военное командование поставило русский контингент, сражавшийся в Ма-

⁴⁵ Там же. Ф.15230/с. Оп. 1. Д. 2. Л. 34-41.

⁴⁶ Там же. Л. 35-37.

⁴⁷ Там же. Л. 40.

кедонии, когда Россия входила в Антанту. С русскими солдатами... обращались как с пленными, и, более того, французское командование подвергло их всякого рода насилиям, чтобы заставить сражаться против России... Многие из русских солдат находятся еще на Балканском полуострове, где их заставляют выполнять самые тяжелые работы и подчиняться самой жестокой дисциплине; остальные вывезены в Алжир и другие французские колонии, где они подвергаются жестокостям военно-каторжной системы, применяемой там в настоящее время». Советское правительство потребовало немедленной репатриации своих граждан на Родину⁴⁸.

Французское правительство не спешило откликнуться на этот призыв. Более того, оно выставило встречные требования. В результате возвращение домой участников войны на Салоникском фронте затянулось на несколько лет. А многим так и не довелось увидеть Родину.

Елена Кострикова

ДОПРИНОС РУСКОГ ВОЈНОГ КОНТИГЕНТА ЗАЈЕДНИЧКОЈ ПОБЕДИ НА СОЛУНСКОМ ФРОНТУ

Р е з и м е

Руска команда је главне снаге током Првог светског рата била концентрисала на Источном фронту али је поклањала пажњу и Солунском (Македонском) фронту, ради одвлачења снага противника са основне позорнице ратних дејстава у Централној Европи. Рад је написан на основу значајне архивске грађе из Руског државног војно-историјског архива. Јануара 1915. године енглески премијер Лојд Џорџ предложио је да се на Солунски фронт пошаљу као помоћ Србији војне снаге из Енглеске, Француске и Русије али је одлука била одложена за касније. Средином октобра 1915. године почело је искрцавање савезничких снага у Солуну. Крајем октобра налазило се свега 80.000 савезничких војника уместо обећаних 150.000. Руска команда је разрађивала планове спашавања српске армије али између две државе није постојала заједничка граница. Српска команда је предлагала да руска Црноморска флота почне одмах борбена дејства у реону лука Бургаса и Варне и да изврши десант на бугарску територију. Из тактичко-стратегијских разлога није се приступило десантној операцији на Црном мору већ је донета одлука да се руска армија покрене преко Дунава у Добруџу. Сматрајући европ-

⁴⁸ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957.

ски театар војних дејстава главним савезници су оклевали са искрцавањем већих снага на Солунском фронту, тако да животно важна помоћ Србији није била указана на време. Руска команда је током 1916. упутила на Солунски фронт Другу и Четврту посебну пешадијску бригаду под командом генерал-мајора М. К. Дитерихса и генерал-мајора М. Н. Леонтјева. Крајем јула 1916. године први ешалон руске војске стигао је у Солун и већ 10. септембра 1916. започела су прва дејства руске војске на Солунском фронту. Руски војни контингент износио је 18.000 војника и био је укључен у састав француске Источне армије под командом генерала М. Сараја. Крајем 1916. руске снаге су заједно са француским и српским снагама нанеле тежак пораз противнику и ослободиле Флорину (Лерин) и Битољ (Монастир). Командант руског контингента генерал Дитерихс је априла 1917. године затражио десет дана предах ради одмора руске војске и борбене припреме. Уместо тога уследиле су још жешће борбе крајем априла тако да је бригада изгубила 45% свога борбеног састава. Револуција до које је дошло у Русији фебруара 1917. године је снажно утицала на морално стање руског експедиционог корпуса. Током априла 1917. дошло је и до прве пометње у саставу руског корпуса тако да је генерал Леонтјев ослобођен дужности и обе бригаде су биле потчињене генералу Дитерихсу. После избијања Октобарске револуције и бољшевичког Декрета о миру Русија је изашла из рата а руски контингент ван границе престао је да постоји као борбена јединица. Крајем фебруара 1918. руски борбени састав је био подељен на три групе и распоређен поред Солунског на фронтовима у Француској и Северној Африци.